

4. *Стризов А.Л.* Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград, 1999.
5. *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.
6. *Уфаева В.С.* Коммуникативные стратегии политического лидера в информационном социуме // Социокультурные проблемы языка и коммуникации: сб. науч. трудов. Саратов, 2011. Вып. 7.
7. *Thompson J.B.* Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Stanford, 1990.

M.V. Butaev
Methodological Opportunities
to Apply the Gender Approach
to the Philosophical Analysis
of the Paternity Issue

The paternity issue is proposed to be considered from the view point of the unity of gender and interdisciplinary approaches. It is substantiated that gender identity is a constructive factor of the phenomenon of paternity.

Key words and word-combinations: paternity, gender approach, research methodology.

Проблемы отцовства предложено рассматривать с позиций единства гендерного и междисциплинарного подходов. Обосновано, что конструктивным фактором феномена отцовства выступает гендерная идентичность.

Ключевые слова и словосочетания: отцовство, гендерный подход, методология исследования.

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5

М.В. Бутаев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ФИЛОСОФСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ ОТЦОВСТВА

Кризис социального института брака и семьи в современных обществах является общепризнанным явлением. Становится все более очевидным, что статусы и роли матери и отца существенно трансформировались под влиянием текущих социально-экономических и социокультурных условий. Как следствие, возникло стремление переосмыслить содержательный характер аспектов внутрисемейного развития, связанных с современными гендерными отношениями.

В социальном и мировоззренческом смысле в наибольшей степени, на наш взгляд, изменилось положение отца. Специалистами отмечаются конфликт между трудовыми и семейными обязанностями, превращение отцовства из обязательного в факультативное, появление новых отцовских практик и сопутствующих им социальных проблем. Все это преломляется в самосознании мужчины

и его гендерной идентичности, с которой соотносится его самоуважение и личная самооценка.

Указанные факторы и тенденции обуславливают необходимость современной философской рефлексии проблемы отцовства как социально сконструированного феномена. Методологические возможности гендерного подхода к анализу феномена отцовства как философской проблемы представляются потенциально весьма перспективными для получения новых, интересных научно-объективных результатов.

Противоречивое сочетание действующих в настоящее время в российском социуме традиционалистских и эгалитарных установок влияет на понимание сущности и роли отцовства, на трактовку гендерной идентичности. Актуальность исследования проблемы отцовства вызвана усложнением современных социальных условий, обострением противоречивости содержания и состояния семейных отношений, повсеместной правовой безграмотностью отцов.

Проблема отцовства в ее социокультурном контексте по понятной причине была актуализирована в русле исследования мужчин. Основными вопросами становятся следующие: что нужно, чтобы стать отцом? каковы критерии отцовской эффективности? в чем современные мужчины видят плюсы и минусы отцовства и насколько оно важно для их субъективного благополучия?

Философская рефлексия начинается, как правило, с уточнения понятийного аппарата. Важно иметь в виду, что термин «отцовство» имеет два значения: 1) отцовство (fatherhood) понимается как социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как к родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи; 2) представляет собой реальные практики (fathering) – деятельность, связанную с выращиванием и воспитанием детей [1, с. 397].

В гендерных исследованиях проблематика отцовства стала изучаться позже, чем тема материнства. Роль отца широко обсуждается и анализируется в научной литературе лишь со второй половины 1970-х годов. Отцовство стало рассматриваться не только как социальная функция, необходимая для правильного воспитания, прежде всего сыновей, но и как важный элемент мужской идентичности [2, с. 236], ядром которой выступает маскулинность, понимаемая в ее социально-историческом значении.

В начале XXI в. кризис маскулинности вызывал озабоченность и недовольство как женщин, так и мужчин. Если в XIX в. в общественном сознании всей Европы появился «женский вопрос», то теперь можно говорить о появлении особого «мужского вопроса» [3]. Процесс конструирования маскулинности становится не только причиной семейных конфликтов, но и серьезной проблемой современного социального бытия и мировоззрения. И хотя на отцовство распространяются фундаментальные характеристики маскулинности – историчность, социальность и гендерная доминантность, тем не менее феномен отцовства обладает собственной спецификой. Он, как и материнство, может быть рассмотрен с двух точек зрения: как обеспечение условий развития ребенка и как часть личностной сферы мужчины [4, с. 225]. Оба эти подхода взаимосвязаны, поскольку анализируют одно и то же явление с точки зрения двух его функций. Изучение отцовства в

рамках первого подхода включает анализ личного вклада отца в развитие ребенка (детей) . Рассмотрение отцовства со второй точки зрения позволяет выделить еще одну функцию отцовства – функцию самореализации мужчины.

В мифологическом сознании отец чаще всего выступал как персонификатор власти («грозный отец») или как глава большой семьи и рода. Эти представления закрепились в стереотипах массового сознания. Исторически сложившийся нормативный образ отца – это а) кормилец, б) персонификатор власти, в) высший дисциплинатор, г) пример для подражания и чаще всего непосредственный наставник детей, особенно сыновей, в общественно-трудовой и духовной деятельности. Исторически соотношение этих ролей меняется в зависимости от особенностей того или иного общества. В целом же отцовская идентификация представляет процесс осознания себя в качестве родителя и принятие (или отрицание) субъектом имеющихся культурных норм поведения, соответствующих роли отца [5, с. 225].

Гендерное исследование осуществляет переход от традиционного образа мужчины к попыткам взглянуть на место и роль мужчины в обществе с другой стороны. В рамках гендерного подхода и конструктивистской парадигмы маскулинность рассматривается не как природная данность, а как социальный конструкт, связанный со специфической доминантной позицией в области гендерных отношений.

Существует множество маскулинных типов, однако каждый из них представляет своего рода предписанный сценарий, от реализации которого зависит относительная социальная успешность индивида, его самооценка и восприятие окружающими [6, с. 138]. Современные теории маскулинности в целом отрицают биологический детерминизм и биолого-эволюционный подход как основание для понимания мужской и женской идентичности. Они акцентируют иерархический характер социально конструируемых маскулинностей и анализируют взаимосвязь гендерных практик, идеологии и социальных структур, а также те символические и материальные отношения, в которых формируется представление индивида о маскулинности [7, с. 7].

Во-первых, в гендерных исследованиях маскулинность трактуют как особую социальную идентичность, существующую исключительно в определенном социуме и меняющуюся вместе с ним. Понятие «маскулинность» включает в себя символический сценарий, бесконечно вариативный и не всегда необходимый культурный конструкт [8, с. 122]. Такая точка зрения позволяет трактовать маскулинность не как единое и неизменяющееся целое, а как подвижную и изменчивую множественность. Во-вторых, современная характеристика гендерных исследований мужчин и маскулинностей состоит в том, что наиболее важными для анализа видятся отношения доминирования и подчинения. Такой тип доминантно-зависимых гендерных отношений находит отражение в модели гегемонной (традиционной) маскулинности, имеющей статус культурной нормы. У разных исследователей можно встретить различные по формулировкам, но близкие по смыслу основания построения нормативной маскулинности. Нормативная маскулинность – гегемонная (традиционная) , в ней составляющая власти носит определенный конститутивный характер.

Анализ литературы по проблеме отцовства позволяет соотнести особенности отцовского поведения с указанными моделями маскулинности. В процессе данного анализа акцент был сделан прежде всего на таких характеристиках поведения, как доминантность либо отсутствие доминирования в отношении с детьми, эмоциональная сдержанность и холодность либо открытость и теплота в межличностных контактах, сходство либо различие практик отцовского и материнского поведения. В результате гендерного анализа выделены основные модели ролевого поведения отцов.

К типам отцовского поведения в рамках традиционной модели маскулинности относится «традиционный отец старых времен» (заботящийся о своей семье как руководитель) и «отсутствующий отец» (может присутствовать физически, но почти не связан с отцовством и поэтому «отсутствует» прежде всего в психологическом плане) .

Традиционные модели отцовства сохраняются в нашем обществе, более того, они активно поддерживаются и насаждаются [9, с. 3]. «Традиционный» отец заботится о своей семье как руководитель, наставник, персонафикатор власти, но при этом ни при каких условиях в своих занятиях или карьерных планах не идет на жертвы ради семьи. Он всегда эмоционально сдержан, часто суров и строг. Такая модель отцовства соответствует традиционной (гегемонной) модели маскулинности.

Современным отцам сложно соответствовать данному образу, так как в большинстве семей мужчины уже не являются единственными кормильцами. К тому же защита детей от угроз современной цивилизации является задачей, значительно превышающей возможности отдельного человека (в нашем случае – «традиционного отца») . Дистанцированный стиль взаимодействия с ребенком, свойственный «традиционному отцовству», не принимается детьми и приводит к отчуждению и конфликтам в семье. Как правило, логическим продолжением такой традиционной модели является «отсутствующий отец». В этом случае отцовство для мужчин означает лишь принадлежность к семье. «Отсутствующий отец» практически не включен в повседневную жизнь своего ребенка либо утратил психологический и физический контакт со своими детьми.

Таким образом, в современных условиях вариации традиционного отцовства приводят к кризису, хотя само понятие «кризис отцовства» весьма неоднозначно и его нельзя понимать в обычном смысле, применяемом к этому явлению. Скорее, «кризис отцовства» представляет собой сложный процесс переосмысления привычного гендерного порядка и устройства семейной жизни. Его надо изучать во всей его многогранности, что требует широкого междисциплинарного и макросоциального анализа [10, с. 3]. В одном случае – это аспект кризиса семьи, проявляющегося в таких тенденциях, как нестабильность брака, изменение критериев оценки его успешности, проблематичность распределения супружеских обязанностей в мире, где оба супруга работают, появление нетрадиционных форм семьи и брака. Во втором случае – это аспект кризиса маскулинности, выраженного через ослабление привычной мужской гегемонии и связанное с этим изменение традиционных представлений о мужественности. В третьем случае кризис отцовства – аспект кризиса родительской власти [1, с. 123].

Определение содержательного характера гендерного подхода для проведения методологического анализа социально-философской проблемы отцовства позволяет выявить основу гендерной идентичности – маскулинность, сущностной характеристикой которой является гендерная доминантность как составляющая мужской власти. Социально-философская специфика отцовства заключается, на наш взгляд, с одной стороны, в единстве феномена отцовства с феноменом маскулинности, с другой стороны – в их различии, нетождественности.

В контексте отцовства можно говорить о позитивной власти, представляющей собой власть порядка, дисциплины и ответственности. Именно через отцовство происходит расширение жизненного пространства от природно-родового до социального и духовного, осуществляется связь поколений через трансляцию социального знания в его событийном смысле – как социального события – как Отечества.

Библиографический список

1. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.
2. *Тартаковская И.Н.* Гендерная социология. М., 2005.
3. *Нечаева Н.А.* Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания // Гендерные тетради. СПб., 1997. Вып. 1
4. *Борисенко Ю.В., Портнова А.Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3.
5. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М., 2008.
6. *Чернова Ж.* Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А.Темкиной. СПб., 2007.
7. *Берд Ш.* Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики / под ред. Ш. Берд, С. Жеребкина. СПб., 2008.
8. *Гилмор Д.* Становление мужественности: культурные концепты маскулинности / пер. с англ. М., 2005.
9. *Шведова Н.А.* Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // Российский научный журнал. 2006. № 4.
10. *Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9.